

Н.П. Печников

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

• ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ •

УДК 343
ББК Х7я73-5
П317

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, подполковник милиции,
начальник кафедры криминалистики и уголовного процесса
Тамбовского филиала Московского университета МВД РФ
М.А. Желудков

Кандидат экономических наук, заместитель директора
Межотраслевого регионального центра повышения квалификации
А.В. Синельников

Печников, Н.П.

П317 Производство в суде первой инстанции : курс лекций /
Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. –
60 с. – 90 экз.

Рассмотрены вопросы и проблемы производства в суде первой
инстанции: судебная система, условия судебного разбирательства и
действия суда при осуществлении правосудия.

Предназначен для студентов юридических специальностей
вузов.

УДК 343
ББК Х7я73-5

© ГОУ ВПО "Тамбовский государственный
технический университет" (ТГТУ), 2008

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО "Тамбовский государственный технический университет"
Тамбовский филиал Российского Нового университета

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Курс лекций

Тамбов
• Издательство ТГТУ •
2008

Учебное издание

ПЕЧНИКОВ Николай Петрович

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Курс лекций

Редактор Т.М. Глинкина
Инженер по компьютерному макетированию М.Н. Рыжкова

Подписано к печати 15.05.2008
Формат 60 × 84/16. 3,49 усл. печ. л. Тираж 90 экз. Заказ № 240

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО "Тамбовский государственный технический университет"
ГОУ СПО Тамбовский бизнес-колледж

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Курс лекций

Тамбов
• Издательство ТГТУ •
2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА	5
1.1. Понятие и значение суда как органа судебной власти	5
1.2. Суд как орган судебной власти. Судебная система	9
2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	14
2.1. Понятие, значение и характерные особенности судебного разбирательства	14
2.2. Участники судебного разбирательства	19
3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ	36
3.1. Особенности судебного разбирательства	36
3.2. Особенности и значение протокола судебного заседания	48
3.3. Некоторые особенности осуществления правосудия по уголовным делам	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Новое уголовно-процессуальное законодательство решило многие проблемы перевода российского уголовного процесса на принятые в правовых государствах стандарты. Оно формировалось на основе требований Конституции Российской Федерации о разделении властей, самостоятельности судов и независимости судей. В нем реализованы такие важные институты, как защита прав и свобод граждан, судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органов прокуратуры, следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного преследования.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс РФ выражает во многом преемственность в развитии традиций отечественного законодательства о правосудии, опирается на обретения науки об уголовном судопроизводстве и опыт международного правового регулирования деятельности по государственному противодействию уголовной преступности.

Необходимо отметить, что несомненным достоинством принятого высшим законодательным органом Российской Федерации Уголовно-процессуального кодекса является то, что сделан огромный шаг на пути практической реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Как известно, состязательность покоится на трех основополагающих принципах: рассмотрение дела судом в пределах требований, заявленных сторонами; исследование судом того круга доказательств, которые предложены сторонами; обеспечение судом сторонам защиты и обвинения равных возможностей в представлении доказательств и их исследовании.

1. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

1.1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СУДА КАК ОРГАНА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Конституция Российской Федерации предусматривает три вида государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную, устанавливая, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10 Конституции)¹.

Термин "судебная власть" употребляется в разных значениях. Так, можно говорить, что судебная власть – это суд, система соответствующих учреждений, тот или иной суд или все суды. Энциклопедический словарь определяет судебную власть как систему судебных органов государства, осуществляющих правосудие.

Судебная власть – вид власти. Государственную власть осуществляют соответствующие органы. Власть – это не только те или иные учреждения, должностные лица, но и те функции, которые им принадлежат, и осуществление этих функций, их реализация. Смысл слова "власть" истолковывается в основном значении и как "право, сила и воля над кем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствования", "право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо", "могущество, господство, сила".

Из Конституции Российской Федерации следует, что судебная власть как вид государственной власти принадлежит специальным органам государства – судам, входящим в судебную систему Российской Федерации. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 10, 118 Конституции). Судопроизводство предполагает законодательное регулирование всего порядка деятельности суда путем установления процессуальной процедуры, гарантирующей права и свободы личности, законность и справедливость решений суда.

Важнейшая функция судебной власти – осуществление правосудия. "Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом" (ст. 118 Конституции). Правосудие – исключительная компетенция судебной власти. Помимо осуществления правосудия судебная власть включает и ряд других, принадлежащих ей и реализуемых ею полномочий.

В числе иных, кроме правосудия, полномочий судебной власти ее различным ветвям также принадлежат: конституционный контроль; контроль за законностью и обоснованностью решений и действий государственных органов, должностных лиц и государственных служащих в случае их обжалования в суд; контроль за законностью и обоснованностью арестов и задержаний, произведенных органами дознания и предварительного следствия; санкционирование проведения действий, связанных с ограничением прав граждан, предусмотренных ст. 23 и 25 Конституции; разъяснения по вопросам судебной практики; участие в формировании судейского корпуса и др.

Судебная власть основана на праве и реализуется путем применения права для разрешения конкретных ситуаций, возникающих в обществе и требующих вмешательства суда. Компетенция судебной власти урегулирована законом².

Таким образом, судебная власть есть предоставленные специальным органам государства – судам – полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных форм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судами решений.

Следует обратить внимание, что судебная власть как определенная функция суда обладает рядом основных признаков:

1. Судебная власть – вид государственной власти. Она осуществляется государственными органами, выражает государственную волю, ее составляют государственно-властные полномочия. В отличие от других видов власти, реально влияющих на жизнь людей (родительская власть, власть воспитателя, "власть толпы", власть общественного мнения, власть средств массовой информации – "четвертая власть"), судебная власть – одна из трех ветвей государственной власти, установленная Конституцией и другими законами.

2. Судебная власть принадлежит только судам – государственным органам, образуемым в установленном законом порядке, формируемым из людей, способных на основе соответствующей подготовки и своих личных качеств осуществлять правосудие и реализовывать судебную власть в иных формах. В состав суда помимо судей, действующих на профессиональной основе, могут входить представители народа, временно исполняющие свои функции по участию в отправлении правосудия. Но суд немислим без судей, осуществляющих правосудие на профессиональной основе.

3. Исключительность судебной власти – следующий ее признак, связанный с предыдущим. Судебную власть вправе осуществлять только суды (ст. 118 Конституции РФ, ст. 1 закона "О судебной системе РФ"). Ни законодательные, ни исполнительные, ни иные государственные органы, должностные лица, государственные служащие, общественные и прочие организации не вправе обладать полномочиями, предоставленными только суду, присваивать себе эти полномочия. Важнейшая функция судебной власти – осуществление правосудия – по Конституции Российской Федерации принадлежит только суду. Так, только суд может признать человека виновным в преступлении и подвергнуть его уголовному наказанию.

4. Независимость, самостоятельность, обособленность – характеристики судебной власти. При выполнении своих функций судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону (ст. 120 Конституции, ч. 1 и 2 ст. 5 Закона о судебной системе). Никто не вправе давать судьям указания о том или ином разрешении конкретного дела, находящегося в их производстве. Вмешательство в разрешение судебных дел является преступлением против правосудия и влечет за собой уголовную ответственность. Независимость судебной власти одновременно означает запрет каждому суду и судье подчиняться воздействию с чьей-либо стороны при рассмотрении конкретных дел и принятию по ним решений, обязанность противостоять попыткам такого воздействия.

¹ Конституция Российской Федерации России : [в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ]. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с.

² , .. / .. // (). – 2007. – 6.

Самостоятельность судебной власти означает, что судебные функции суд не делит с какими-либо другими органами, а решения суда не требуют каких-либо санкций или утверждения. Суды, осуществляющие судебную власть, образуют самостоятельную ветвь государственной власти.

Обособленность судебной власти тесно связана с ее независимостью и самостоятельностью. Она означает, что суды образуют систему государственных органов, не входящую в какую-либо другую государственную структуру, систему, не подчиненную при выполнении своих функций кому-либо, действующую в своей специфической сфере. Это не означает, что суды изолированы от законодательной и исполнительной власти. Но их взаимодействие с другими ветвями государственной власти осуществляется в пределах законов, гарантирующих независимость судей, выделивших суды в самостоятельную, обособленную систему.

5. Процессуальный порядок деятельности – важнейший признак судебной власти.

Процессуальный порядок определяет только закон. Закон подробно регулирует правила действий суда и принятия им решений при рассмотрении конкретных дел. Он устанавливает процессуальную форму как судебных действий, так и судебных решений и документов.

Порядок производства по гражданским делам, производства по уголовным делам, производства в арбитражных судах регулируется развернутыми нормативными актами: гражданским процессуальным кодексом, уголовно-процессуальным кодексом, арбитражным процессуальным кодексом.

6. Осуществление полномочий путем судопроизводства – признак судебной власти, что определено ст. 118 Конституции Российской Федерации, где названы конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Судопроизводство представляет собой деятельность, которая начинается при наличии предусмотренных законом оснований и поводов (неопределенность в конституционности нормативного акта и соответствующее обращение в конституционный суд; спор, возникший из гражданских правоотношений, и обращение в суд за защитой права или охраняемого законом интереса; факт административного правонарушения и (обычно) протокол об административном правонарушении; обнаружение признаков преступления, подтверждаемых определенным законом источником; экономический спор, возникший в сфере управления, и обращение за защитой в арбитражный суд). Эта деятельность развивается в последовательности, установленной процессуальным законом и протекает в процессуальных формах. В ней участвуют заинтересованные лица и организации, реализующие свои права и исполняющие обязанности. Она может начинаться еще до вмешательства суда. Например, расследование преступления следователем по терминологии действующего закона составляет часть судопроизводства. Но судопроизводство, о котором говорится в Конституции, означает непременно деятельность суда, который рассматривает конкретное дело и принимает решение на основе закона, формулируя его в установленном порядке, осуществляя правосудие³.

7. Подзаконность судебной власти означает, что компетенция судов, их полномочия определяются Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами. Законодательные органы, законодательная власть не вправе вмешиваться в производство по конкретным делам. Но созданные ею законы должны неукоснительно соблюдаться судами. Судьи всех судов, в том числе и Конституционного Суда, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону (ст. 120 Конституции; ч. 1, 2 ст. 5 Закона о судебной системе).

Реализация судебной власти предполагает право и обязанность суда толковать законы и другие нормативные акты. Судебное толкование законов – необходимое условие правосудия и других видов реализации судебной власти. Российское право исходит из отрицания значения судебного прецедента как самостоятельного источника права. Но судебная практика, сталкиваясь со сложными ситуациями в применении правовых норм, вырабатывает принципиальные решения, адекватно выражающие смысл закона. Конституция РФ предоставляет Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации право давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 и 127 Конституции). Эти разъяснения ориентируют суды на правильное понимание и применение закона, но сами являются подзаконными актами. Прежде высшим судебным органам предоставлялось право давать судам "руководящие указания", а затем "руководящие разъяснения" по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

1.2. СУД КАК ОРГАН СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

В соответствии со ст. 1 закона "О судебной системе РФ" судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства⁴.

Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем:

- установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом;
- соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства;
- применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федера-

³ Печников, Н.П. Правоохранительные органы РФ : учебное пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 15; Зинатуллин, З.З. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем / З.З. Зинатуллин, В.В. Зезянов // Российский судья. – 2005. – № 5.

⁴ О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ : [в ред. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ].

ции, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации;

– признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу;

– законодательного закрепления единства статуса судей;

– финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета (ст. 3).

В соответствии и на основании ст. 4 закона "О судебной системе РФ" правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных Федеральным конституционным законом, не допускается.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

– Конституционный Суд Российской Федерации;

– Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

– Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Самостоятельность судов и независимость судей

Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону.

Судьи, присяжные, народные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом⁵.

Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу.

В Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей.

Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных, народных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий суда наказывается в соответствии с уголовным законом).

Обязательность судебных постановлений

Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом "О судебной системе РФ".

Обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Состав суда

В соответствии со статьей 30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично.

Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в п. 2 – 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ⁶; 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного

⁵ В настоящее время УПК РФ не регламентирует возможность рассмотрения уголовного дела судьей с участием народных заседателей, поскольку данный институт утратил силу с 1 января 2004 г. (ФЗ от 18.12.2001 № 177-ФЗ); с 1 января 2004 г. введен в действие институт рассмотрения уголовного дела судом в составе трех профессиональных судей.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П.

до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ; 4) мировой судья – уголовные дела, подсудные ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Подсудность уголовных дел

В соответствии со ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 107 ч. 1, 108, 109 ч. 1 и ч. 2, 134, 135, 136 ч. 1, 146 ч. 1, 147 ч. 1, 170, 171 ч. 1, 171, 1 ч. 1, 174 ч. 1, 174.1 ч. 1, 177, 178 ч. 1, 183 ч. 1, 184 ч. 1, ч. 3 и ч. 4, 185, 191 ч. 1, 193, 194 ч. 1, 195, 198, 199 ч. 1, 199.1 ч. 1, 201 ч. 1, 202 ч. 1, 204 ч. 1 и ч. 3, 207, 212 ч. 3, 215 ч. 1, 215.1 ч. 1, 216 ч. 1, 217 ч. 1, 219 ч. 1, 220 ч. 1, 225 ч. 1, 228 ч. 1, 228.2, 234 ч. 1 и ч. 4, 235 ч. 1, 236 ч. 1, 237 ч. 1, 238 ч. 1, 239, 244 ч. 2, 247 ч. 1, 248 ч. 1, 249, 250 ч. 1 и ч. 2, 251 ч. 1 и ч. 2, 252 ч. 1 и ч. 2, 253, 254 ч. 1 и ч. 2, 255, 256 ч. 3, 257, 258 ч. 2, 259, 262, 263 ч. 1, 264 ч. 1, 266 ч. 1, 269 ч. 1, 270, 271, 272 ч. 1, 273 ч. 1, 274 ч. 1, 282 ч. 1, 285.1 ч. 1, 285.2 ч. 1, 287 ч. 1, 288, 289, 291 ч. 1, 292, 293 ч. 1, 294 ч. 1 и ч. 2, 296 ч. 1 и ч. 2, 297, 298 ч. 1 и ч. 2, 301 ч. 1, 302 ч. 1, 303 ч. 1 и ч. 2, 306 ч. 1, 307 ч. 1, 309 ч. 1 и ч. 2, 311 ч. 1, 316, 322 ч. 1, 323 ч. 1, 327 ч. 1, 327.1 ч. 1 и 328 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷.

На основании ч. 2 ст. 31 УПК РФ районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в частях первой (в части подсудности уголовных дел мировому судье), третьей и четвертой статьи 31 УПК РФ. Следует обратить внимание, что районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района.

В соответствии с ч. 3 ст. 31 УПК РФ Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 ч. 2, 126 ч. 3, 131 ч. 3, 205, 206 ч. 2 и ч. 3, 208 ч. 1, 209 – 211, 212 ч. 1, 227, 263 ч. 3, 267 ч. 3, 269 ч. 3, 275 – 279, 281, 290 ч. 3 и ч. 4, 294 – 302, 303 ч. 2 и ч. 3, 304, 305, 317, 321 ч. 3, 322 ч. 2, 353 – 358, 359 ч. 1 и ч. 2 и ст. 360 УК РФ; 2) уголовные дела, переданные в данные суды в соответствии со ст. 34 и 35 УПК РФ; 3) уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, Верховный Суд РФ выступает также и в качестве суда первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, в случаях, когда ими будет заявлено ходатайство об этом до начала судебного разбирательства (ст. 452 УПК РФ).

Гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам.

Окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела, указанные в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы.

Если уголовное дело по обвинению группы лиц подсудно военному суду в отношении хотя бы одного из них, то данное уголовное дело может рассматриваться военным судом, если против этого не возражают то лицо или те лица, которые не являются военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы. При наличии возражений со стороны указанных лиц уголовное дело в отношении их выделяется в отдельное производство и рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции. В случае, если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, данное уголовное дело в отношении всех лиц рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции.

Военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу в составе российских войск, членами их семей, а также другими гражданами Российской Федерации, если: 1) деяние, содержащее признаки преступления, предусмотрено уголовным законом, совершено на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, либо совершено при исполнении служебных обязанностей, либо посягает на интересы Российской Федерации; 2) иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

⁷ Головинская, И.В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства? / И.В. Головинская // Российский следователь. – 2007. – № 14.

2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

2.1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Судебное разбирательство представляет собой центральную стадию уголовного процесса, в которой суд первой инстанции решает основные вопросы уголовного дела: о наличии или отсутствии события преступления, о виновности обвиняемого в его совершении, о содержании обстоятельств, характеризующих противоправность и степень общественной опасности содеянного и личности обвиняемого.

Уголовно-процессуальное право допускает установление этих обстоятельств, их всестороннее, полное и объективное исследование при соблюдении демократических принципов правосудия лишь в стадии судебного разбирательства.

Значение судебного разбирательства в системе отношений и взаимосвязей уголовного судопроизводства характеризует его многофункциональность: именно в этой стадии решаются основные задачи уголовного процесса; осуществляется проверка законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования; получают окончательную оценку собранные на досудебных этапах производства по делу доказательства; лишь в судебном разбирательстве получает наиболее явное выражение весь комплекс демократических принципов правосудия, должны обеспечиваться реализация прав участников процесса и выполнение установленных законом обязанностей государственных органов и должностных лиц по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений лиц.

Исключительность рассматриваемой стадии заключается в том, что, в отличие от иных этапов производства по уголовному делу, допускающих прекращение уголовного дела, освобождение лица от уголовной ответственности, признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему уголовного наказания допустимо только в стадии судебного разбирательства.

Успешное выполнение вышеуказанных функций уголовно-процессуальный закон связывает с осуществлением общих условий судебного разбирательства. Общие условия судебного разбирательства представляют собой неперенные организационные и правовые основы реализации демократических принципов уголовного процесса при непосредственном осуществлении правосудия по уголовным делам (ст. 240 УПК РФ).

Следует заметить, что осуществление и соблюдение этих основ создает предпосылки для правильной юридической оценки обстоятельств дела, их объективного, беспристрастного и всестороннего исследования. Общие условия судебного разбирательства формализуют внутренние закономерности судебного познания явлений окружающей действительности.

Соблюдение устности и непосредственности судебного разбирательства является неперенной предпосылкой самостоятельности судебного исследования обстоятельств дела с соблюдением принципа состязательности. Непосредственность и устность судебного разбирательства выступают в качестве внешних форм исследования представленных в судебное заседание доказательств⁸.

В соответствии и на основании ст. 240 УПК РФ законодатель определяет методы познания содержащейся в них информации: суд заслушивает показания подсудимого, потерпевших, свидетелей; оглашает и исследует заключения экспертов; оглашает протоколы и иные документы; производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Последнее установление закона указывает на всеобщность принципа непосредственности для восприятия судом, участниками судебного разбирательства и присутствующими в зале судебного заседания оглашаемой информации, имеющей отношение к делу из первоисточников, без промежуточных звеньев.

Личное непосредственное восприятие судьями доказательств по делу позволяет суду первой инстанции основывать свои выводы на тех фактических данных, которые им исследованы и установлены в судебном заседании. Материалы предварительного расследования не могут быть положены в основу приговора, если они не были представлены и подвергнуты исследованию судом и сторонами в ходе судебного разбирательства⁹.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 21.12.2005 № 39 отмечает, что приговор оставлен без изменения, поскольку вывод суда о виновности осужденного в совершенных им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре, наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств, смягчающих наказание.

Исходя из реалий современного уголовного судопроизводства, законодатель допускает возможность некоторых отступлений от принципа непосредственности в случае недоступности источника доказательств восприятию суда в ходе судебного разбирательства и его содержательной незаменимости.

В случае отказа подсудимого от дачи показаний в судебном заседании или неявки свидетелей, потерпевших по уважительным причинам уголовно-процессуальный закон допускает возможность оглашения их показаний, данных при производстве предварительного расследования или полученных в суде ранее.

Это оглашение, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- или видеозаписи, киносъемки их показаний могут иметь место по ходатайству сторон. Основанием для принятия судом решения о таком оглашении служит обнаружение существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым, свидетелем, потерпевшим в ходе предварительного расследования или ранее состоявшегося судебного разбирательства, при отказе подсудимого от дачи показаний или при рассмотрении дела в его отсутствие, при отсутствии свидетеля, потерпевшего в су-

⁸ Склизков, А.Н. Принцип непосредственности в уголовном судопроизводстве: доктрина и законодательство / А.Н. Склизков // Право и политика. – 2007. – № 9.

⁹ Гришина, Е.П. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве – проблемные вопросы концептуального истолкования и правового регулирования / Е.П. Гришина, И.В. Абросимов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4; Максимова, Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании / Т.Ю. Максимова // Российский судья. – 2007. – № 4.

дебном заседании по причинам, исключающим возможность их явки в суд.

Непременной предпосылкой полной реализации принципа непосредственности является устная форма исследования доказательств в судебном заседании. Устность судебного разбирательства означает обязанность суда непосредственно в судебном заседании заслушать показания подсудимого, свидетеля, потерпевшего и других участников судебного разбирательства, а все имеющие значение для дела протоколы и иные документы должны оглашаться полностью или частично.

Материалами дела, содержание которых не озвучено в ходе судебного заседания, не может обосновываться позиция сторон в отношении предъявленного подсудимому обвинения. Устная форма судопроизводства используется для связи между собой участников уголовного судопроизводства.

Принцип устности судебного разбирательства не исключает возможности визуального изучения необходимых материалов дела и письменного изложения позиций сторон в оценке исследуемых доказательств. Однако закон запрещает демонстрацию этих материалов без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе.

В соответствии и на основании ст. 241 УПК РФ регулируются обязанности суда по реализации принципа гласности в судебном разбирательстве. Суд обязан обеспечить доступ в открытое судебное заседание всех желающих лиц, не занятых в уголовном судопроизводстве по данному делу и достигших 16-летнего возраста. Это общее правило допускает некоторые исключения, предоставляющие суду право при определенных обстоятельствах ограничивать доступ населения в зал судебного заседания.

Некоторые авторы отмечают, что гласность судебного разбирательства представляет форму социального контроля за деятельностью суда (судьи) по отправлению правосудия. Открытое судебное заседание позволяет присутствующим гражданам, представителям средств массовой информации непосредственно наблюдать за осуществлением судебного разбирательства, в ходе которого проверяются и исследуются все материалы дела, представленные органами предварительного расследования и сторонами по делу, и на этом основании самим судить об обоснованности обвинения и личности подсудимого¹⁰.

Гласность судопроизводства призвана способствовать усилению осознания судьями ответственности за следование всем принципам уголовного процесса, служит известной гарантией соблюдения судьями предусмотренных законом прав и интересов участников судебного разбирательства, выполнения судьями требований беспристрастности, профессиональных и этических норм ведения процесса по конкретному делу.

Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

- 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;
- 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (ст. 241 УПК РФ).

Следует заметить, что закон усиливает ответственность судей за принятие решения об отступлении от принципа гласности. Закон обязывает судей мотивировать подобное решение и указывать в определении или постановлении о проведении закрытого судебного разбирательства конкретные, фактические обстоятельства, установление которых вызвало необходимость принятия такого решения.

Представляется, что беспрепятственное осуществление принципа гласности уголовного судопроизводства позволяет формировать объективное общественное мнение о судебной власти в целом, служит укреплению авторитета правосудия.

Судья не вправе запретить присутствующим в зале открытого судебного заседания вести аудиозапись и письменную запись происходящего в судебном разбирательстве.

Использование иных технических средств фиксации событий производства по делу в судебном разбирательстве не должно препятствовать соблюдению процессуального порядка в зале заседания суда.

Следует обратить внимание, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции состав суда может быть коллегиальным и единоличным. В коллегиальный состав суда могут входить профессиональный судья и присяжные заседатели, три профессиональных судьи (ст. 242 УПК РФ).

Уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии заявленного до начала судебного следствия ходатайства подсудимого, а также уголовные дела о преступлениях, подсудных Верховному суду республики, краевому, областному суду и равным им судам (п. 3 ч. 1 ст. 30 УПК РФ), и в случае передачи дела по подсудности (ст. 34) или изменения территориальной подсудности (ст. 35 УПК РФ) рассматриваются составом суда из трех профессиональных судей.

Рассмотрение уголовного дела составом суда с участием присяжных заседателей регулируется гл. 42 УПК РФ. Остальные уголовные дела рассматриваются федеральным судьей или мировым судьей единолично (п. 1, 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Требования законности, компетентности, независимости и беспристрастности судей при отправлении правосудия распространяются как на единоличного судью, так и на всех членов коллегиального состава суда. Соблюдение условия неизменности состава на всем протяжении судебного разбирательства по конкретному делу позволяет каждому из судей получить непосредственное представление о всей совокупности доказательств по делу, участвовать в их исследовании, оценке и принятии итогового решения по делу.

В случае невозможности дальнейшего участия кого-либо из судей в судебном разбирательстве рассмотрение дела откладывается, выбывающий судья заменяется другим, после чего разбирательство дела должно начаться сначала.

К обстоятельствам, лишающим судью возможности продолжить участие в судебном разбирательстве и требующим его замены, относятся: удовлетворение заявленного судьей отвода; обнаружение или выявление предусмотренных Федеральным законом "О статусе судей в Российской Федерации" оснований к приостановлению или прекращению полномочий судьи (ст. 13, 14). Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе

¹⁰ Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск, 2005. – С. 27.

судей в Российской Федерации" устанавливается, что полномочия судьи могут быть прекращены досрочно по основаниям, предусмотренным пп. 1 – 3, 6 – 11 п. 1 ст. 14 Федерального закона "О статусе судей в Российской Федерации"¹¹.

В соответствии со ст. 80 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР" председательствующий по делу освобождает от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу, всякого, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на это лицо незаконного воздействия, наличия у него предвзятого мнения, знания им обстоятельств дела из непроцессуальных источников¹².

2.2. УЧАСТНИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В соответствии и на основании ст. 243 УПК РФ председательствующий в судебном заседании – профессиональный судья, осуществляющий профессиональное руководство судебным разбирательством при коллегиальном рассмотрении уголовного дела либо рассматривающий уголовное дело единолично. Председательствующий направляет деятельность всех участников судебного разбирательства, руководит судебным исследованием всех обстоятельств дела и доказательств, обеспечивает своими решениями и действиями соблюдение всех принципов правосудия и прежде всего создает условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Председательствующий сосредоточивает внимание участников судебного разбирательства на полном, объективном осуществлении своих прав и обязанностей в целях установления подлинных обстоятельств дела и выполнения установленного законом назначения уголовного судопроизводства.

Согласно УПК РФ в решении всех вопросов по существу при коллегиальном рассмотрении дела все члены судейской коллегии равноправны. Закон не предоставляет председательствующему по делу каких-либо преимущественных прав. Вместе с тем на нем лежит обязанность осуществлять целый ряд организационно-распорядительных функций, выполнение которых призвано обеспечить проведение судебного заседания в полном соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Следует заметить, что единоличные действия председательствующего по руководству судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении дела по обеспечению соблюдения распорядка заседания не должны противоречить принципу коллегиальности в деятельности суда.

Закон обязывает председательствующего знакомить участников судебного разбирательства с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ и определяющим порядок обращения к суду, общение сторон и поддержание должного порядка в зале судебного заседания. Распоряжения председательствующего по поддержанию порядка в судебном заседании, по пресечению отступлений от точного исполнения установленных процессуального закона обязательны для всех участников судебного разбирательства.

Указание закона на право участников процесса требовать занесения в протокол судебного заседания всех возражений участников судебного заседания против действий председательствующего должно служить процессуальной гарантией соблюдения законности самим председательствующим по делу.

Подтверждение процессуального равенства сторон в судебном разбирательстве полностью соответствует конституционному принципу равенства перед законом и судом и его выражению в сфере судебной власти как равенство сторон и состязательность (ст. 244 УПК РФ; ст. 19, 123 Конституции РФ).

Следует заметить, что уголовно-процессуальный кодекс не приводит полного перечня участников судебного разбирательства, имеющих в деле собственный или иной процессуальный интерес, для отстаивания которого законодатель предоставляет им равные права.

Закон обобщает группы этих участников в зависимости от выполняемой ими функции, называя их сторонами обвинения и защиты.

При этом законодатель указывает основные комплексы правомочий, реализуемых участниками судебного разбирательства при рассмотрении дела в суде:

- а) в отношении состава суда и иных участников судебного заседания – заявление отводов при наличии для этого оснований;
- б) заявление ходатайств по различным обсуждаемым в судебном заседании вопросам;
- в) представление доказательств и участие в их обсуждении;
- г) выступления в судебных прениях для выражения собственной позиции в оценке содержания исследованных в судебном следствии обстоятельств дела и рассмотренных доказательств;
- д) представление письменных формулировок, излагающих предложения сторон для решения судом основных вопросов судебного разбирательства.

Процессуальным правам участников судебного разбирательства соответствуют и определенные процессуальные обязанности, обусловленные тем положением, которое участник судебного разбирательства занимает в процессе исследования доказательств, в прениях сторон.

Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" (ст. 7) запрещает судье оказывать предпочтение какой-либо из сторон в судебном заседании при решении указанных вопросов. Нарушение судом принципа равноправия сторон в уголовном процессе следует рассматривать как существенное нарушение порядка судопроизводства¹³.

Секретарь судебного заседания является субъектом уголовно-процессуальной деятельности, обязанностью которого является объективное и беспристрастное ведение протокола судебного разбирательства (ст. 245 УПК РФ). Самостоятельность процессуального положения этого участника процесса подтверждается предоставлением сторонам права на отвод секретаря судебного заседания (ст. 68 УПК РФ) при наличии оснований, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

¹¹ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].

¹² О судостроительстве РСФСР : закон РСФСР от 8.07.1981 № 976 : [в ред. от 20.08.2004 № 113-ФЗ].

¹³ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ : [в ред. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ].

Участие судьи, следователя или прокурора в качестве секретаря судебного заседания по уголовному делу при его первоначальном рассмотрении является основанием для отвода этих лиц в последующем производстве.

Вышинский Г.Д. отмечает, что секретарь судебного заседания призван максимально полно отразить в протоколе судебного заседания весь ход процесса и отдельных судебных действий, формулировку промежуточных решений судьи и определений суда¹⁴.

Следует заметить, что протокол судебного заседания редактируется председательствующим по делу. Письменные замечания секретаря судебного заседания и постановление председательствующего об их удостоверении или отклонении прилагаются к протоколу судебного заседания.

Последовательно проводя принцип состязательности в организации уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный закон устанавливает обязательность участия обвинителя в судебном разбирательстве (ст. 246 УПК РФ). При этом по делам публичного и частно-публичного обвинения обязательно участие в судебном разбирательстве именно государственного обвинителя. Неявка прокурора в судебное заседание при обязательности его участия в силу закона влечет отложение разбирательства дела.

Поддерживая обвинение от имени государства, прокурор выступает в суде первой инстанции как сторона в процессе, равная в своих процессуальных правах с противоположной стороной – защитой.

Обвинительная позиция в случае необходимости может поддерживаться по многоэпизодным делам несколькими прокурорами. Закон исключает возможность проведения судебного заседания по делам публичного и частно-публичного обвинения в отсутствие прокурора.

Осуществляя уголовное преследование, прокурор должен активно участвовать в судебном следствии, используя предоставленные ему как стороне права, чтобы добиться обоснованного осуждения и справедливого наказания виновного подсудимого. Однако его процессуальное положение не дает ему возможности получить дополнительные преимущества в судебном разбирательстве: он представляет доказательства и участвует в их исследовании, высказывает суду свое мнение по существу обвинения и по иным вопросам, возникающим в судебном разбирательстве, излагает свою позицию по вопросам применения уголовного закона и назначения меры наказания подсудимому¹⁵.

Давлетов А.А. отмечает, что основываясь на объективном исследовании всех материалов дела, прокурор может изменить ранее предъявленное обвинение, согласиться с его перекалфикацией. Он обязан отказаться от обвинения (полностью или частично), если оно не нашло своего подтверждения в материалах дела. Порядок и правовые последствия отказа государственного обвинителя от обвинения, а также изменения им обвинения в сторону смягчения регулируются п. 7 и 8 ст. 246 и ст. 254 УПК РФ.

Следует заметить, что предусматривая указываемые полномочия государственного обвинителя и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, УПК РФ исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, который предполагает разделение процессуальных функций и возложение их на разных субъектов.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ в этом вопросе, неоднократно им подтвержденная, сводится к тому, что если прокурор или потерпевший отказались от поддержания обвинения (полностью или частично), это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступлении.

Пунктом 2 ст. 254 УПК РФ предписывается, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 или ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

Установление предусмотренных УПК РФ оснований отказа от обвинения или изменения обвинения в сторону его смягчения требует указания мотивов такого решения, которое предполагает необходимость предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки, что в свою очередь создает условия для возможности их последующей проверки.

Следовательно, как сами по себе отказ обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь после завершения исследования значимых для вынесения такого решения материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты.

Непредоставление участникам процесса возможности изложить свое мнение лишало бы смысла или ограничивало бы обеспечение их прав и интересов, закрепленных в УПК РФ правомочий: права выступать в прениях сторон, обжаловать вынесенное судом решение, в том числе о прекращении дела в результате отказа от обвинения, а также доказывать его незаконность, необоснованность и несправедливость в вышестоящем суде¹⁶.

Следует заметить, что Конституция РФ, гарантируя право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий органов государственной власти, исходит из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрение дела как минимум двумя судебными инстанциями. Интересы потерпевшего не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда – они связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и размеры возмещения вреда.

С учетом того, что ст. 123 Конституции РФ гарантирует равноправие сторон в судопроизводстве, право на пересмотр

¹⁴ , .. / .. - ., 2004. – 264 .

¹⁵ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ]; Семенов, М.Э. Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию / М.Э. Семенов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6.

¹⁶ Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 64 с.

приговора вышестоящим судом должно обеспечиваться и потерпевшему.

Между тем ч. 9 ст. 246 УПК, допуская пересмотр приговора или определения суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа обвинителя от обвинения лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с гл. 49 УПК РФ, лишает стороны возможности оспорить названные судебные решения в вышестоящем суде в связи с иными основаниями, нарушая тем самым их конституционные права.

Содержащийся в ч. 9 ст. 246 УПК запрет исключает пересмотр постановлений суда о прекращении дела в кассационном порядке, что не согласуется с иными нормами УПК РФ. Ограничение права на доступ к суду вышестоящей инстанции в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ не может быть оправдано конституционно значимыми целями. Норма ч. 9 ст. 246 УПК РФ направлена на то, чтобы исключить проверку законности и обоснованности прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК при отказе обвинителя от обвинения, тогда как решения о прекращении уголовного дела, принимаемые по тем же основаниям органами уголовного преследования, подлежат судебной проверке.

Такое регулирование было ранее признано Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ, оно также противоречит ст. 129 Конституции РФ, согласно которой прокуратура РФ составляет единую централизованную систему, и вышестоящий прокурор имеет право исправлять ошибки нижестоящего прокурора. Исходя из изложенных соображений, Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ ч. 9 ст. 246 УПК РФ.

Если прокурор пришел к выводу о необходимости изменить обвинение в сторону, отягчающую ответственность подсудимого, он ходатайствует перед судом о направлении дела на дополнительное расследование.

Обоснование обвинения, как правило, связано и с обоснованием гражданского иска в случае причинения материального вреда потерпевшему, государству. Руководствуясь интересами защиты прав граждан, общества, государства, прокурор как главный обвинитель по делу вправе предъявить или поддержать заявленный потерпевшим гражданский иск.

Отказ прокурора от обвинения и прекращение судом дела не могут препятствовать последующему предъявлению потерпевшим гражданского иска и его рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

По делам, подсудным мировому судье, обвинение в судебном заседании поддерживает государственный обвинитель – в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ; по уголовным делам частного обвинения – частный обвинитель или его представитель. С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 42 и 43 УПК РФ, о чем

составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление (ч. 7 ст. 318 УПК РФ).

Так, например, Верховным Судом РФ в своем определении от 04.05.2005 № 53-о05-14 о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 285, п. "в" ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 325, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 328 УК РФ оставлено без изменения, поскольку решение о прекращении уголовного дела принято судом после исследования доказательств в судебном заседании на основании ходатайства прокурора, отказавшегося от обвинения в указанной части.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании от 4 мая 2005 года кассационную жалобу осужденного П. на постановление Красноярского краевого суда от 29 ноября 2004 года.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.П., выступление адвоката Девирца А.Р., поддержавшего кассационную жалобу; возражения прокурора Шаруевой М.В. на доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия установила следующее.

П. осужден за то, что, являясь представителем власти, лицом, выполняющим административно-хозяйственные функции при выполнении должностных обязанностей начальника второго (мобилизационного) отдела администрации округа и заместителя председателя рабочей группы по программе "Государственные жилищные сертификаты", получил взятку в сумме 6000 рублей за совершение действий, входивших в его должностные полномочия, связанных с выделением жилищного сертификата А.; за те же действия от Н. путем вымогательства получил взятку в крупном размере в сумме 300 000 рублей.

Кроме того, он признан виновным в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления служебным положением в сумме 598 654 рубля.

Вместе с тем П. обвинялся в том, что в августе 1999 года в г. Дудинка, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, умышленно, из корыстной и личной заинтересованности, заведомо незаконно включил С. в качестве участника федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты" с целью приобретения последним выгод имущественного характера в виде безвозмездной субсидии. 27.08.99 оформил на его имя сертификат-свидетельство серии В № 037916 о предоставлении из Федерального бюджета безвозмездной субсидии в размере 150 360 рублей, которые использовал для приобретения в свою собственность квартиры в г. Красноярске.

Указанные действия П. предварительным следствием квалифицированы по ст. 285 ч. 1 УК РФ.

Кроме того, П. обвинялся в покушении на получение взятки от Ш. за выделение жилищного сертификата в размере 20 000 рублей, данные действия следствием квалифицированы по ст. 30 ч. 3, 290 ч. 1 УК РФ.

Обвинялся П. и в мошенничестве, т.е. в хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершенном с использованием своего служебного положения, квалифицированном по ст. 159 ч. 2 п. "в" УК РФ; в пособничестве в уклонении от призыва на военную службу при отсутствии оснований для освобождения от этой службы, квалифицированном по ст. ст. 33 ч. 5, 328 ч. 1 УК РФ; похищении и сокрытии официальных документов, совершенном из корыстной заинтересованности, квалифицированном по ст. 325 ч. 1 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в прениях государственный обвинитель со ссылкой на п. 7 ст. 246 УПК РФ отказался от обвинения П. по ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. "б"; ст. 285 ч. 1, 159 ч. 2 п. "в", 325 ч. 1; ст. 33 ч. 5, ст. 328 ч. 1 УК РФ и дело в этой части просил суд прекратить.

Указанным выше постановлением суд данное ходатайство удовлетворил с прекращением производства по делу.

В кассационной жалобе осужденный П. со ссылкой на необъективность предварительного и судебного следствия про-

сит об отмене данного постановления с прекращением производства по делу.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Согласно п. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Требования названного Закона как государственным обвинителем, так и судом по делу выполнены. Решение о прекращении уголовного дела принято судом после исследования доказательств в судебном заседании.

Оснований для отмены этого постановления суда по делу не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия определила:

– постановление Красноярского краевого суда от 29 ноября 2004 года в отношении П. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Обязательность участия подсудимого в судебном заседании является его правом и обязанностью. Соблюдение этого правила представляет собой существенную гарантию его конституционного права на судебную защиту, которое предполагает необходимость обеспечения ему возможности лично предстать перед судом и дать свои объяснения по существу выдвинутого против него обвинения (ст. 247 УПК РФ).

Суд обязан при неявке подсудимого отложить судебное заседание и применить меры процессуального принуждения в отношении не явившегося без уважительных причин подсудимого, подвергнув его приводу, или применить, изменить в отношении него меру пресечения¹⁷.

При этом привод может быть осуществлен по мотивированному постановлению судьи или определению суда, если установлено, что подсудимый своевременно был извещен о месте и времени слушания дела, но уклонился от явки без уважительных причин. Неуважительность причин неявки должна быть установлена до вынесения постановления о приводе. Применение к неявившемуся подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу допустимо лишь в случае, если он обвиняется в совершении преступления, за которое он может быть осужден к лишению свободы на срок более двух лет.

Предусмотренное ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство в отсутствие подсудимого возможно лишь при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести (ст. 15 УК РФ) по прямо выраженному ходатайству подсудимого.

В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

В соответствии с ч. 6 ст. 247 УПК РФ участие защитника в судебном разбирательстве, проводимом в соответствии с ч. 5 ст. 247, обязательно. Защитник приглашается подсудимым. Подсудимый вправе пригласить несколько защитников. При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по назначению защитника.

Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого возможно и в случае, когда он удаляется из зала судебного заседания по решению суда. При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим во всяком случае отмену приговора.

Участие защитника в судебном разбирательстве по уголовным делам представляет одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

В качестве защитника при рассмотрении уголовного дела в суде допускается адвокат. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый (ст. 248 УПК РФ).

Будучи полноправным участником судебного разбирательства, защитник занимает самостоятельное процессуальное положение. Деятельность защитника в судебном разбирательстве преследует цель обеспечить квалифицированную защиту прав и законных интересов подсудимого, способствовать объективному исследованию обстоятельств дела. Защитник вправе представлять суду предметы и документы, участвовать в исследовании доказательств, излагать свое мнение по существу обвинения, о его доказанности.

Действия защитника в судебном заседании должны быть направлены на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, на оказание ему необходимой юридической помощи по всем возникающим в судебном разбирательстве вопросам: квалификации вменяемых подсудимому составов преступлений, о мере наказания, о гражданско-правовых последствиях совершенного деяния¹⁸.

Защитник на суде оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и собственным правосознанием. Но защитник вправе высказывать мнения и действовать лишь в интересах подзащитного.

В случае неявки защитника в судебное заседание вследствие отказа подсудимого от защитника суд должен выяснить причины такого отказа. Если этот отказ носит вынужденный характер, рассмотрение дела без защитника следует расцени-

¹⁷ Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов, 2006. – 76 с.; Петрухин, И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел / И.Л. Петрухин // Адвокат. – 2007. – № 12.

¹⁸ Зверев, В.З. Проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / В.З. Зверев. – Волгоград, 2007. – 52 с.; Печников, Н.П. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с.

вать как нарушение права на защиту.

Закон устанавливает обязательность участия защитника в уголовном судопроизводстве, если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, а также в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

По мнению Г.Д. Вышинского, участие защитника в судебных прениях должно оказывать существенное влияние на формирование судьейского убеждения при оценке судом всех обстоятельств дела. Это влияние играет особенно важную роль при формировании убеждения присяжных заседателей¹⁹.

Следует обратить внимание, что потерпевший является стороной в уголовном процессе и имеет право участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, приносить жалобы на действия (бездействие) суда и судьи, обжаловать приговор, определение суда, постановление судьи, знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, ходатайствовать о применении мер безопасности в случаях, предусмотренных законом (ст. 249 УПК РФ).

Следует заметить, что потерпевшему предоставляется право иметь в суде первой инстанции представителя, в качестве которого выступает адвокат. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего может быть допущен один из его близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Закон устанавливает обязательность привлечения представителя для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Решая вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие потерпевшего, суд должен учитывать, что показания потерпевшего являются не только средством защиты им своих прав и законных интересов, но и доказательством по делу. Потерпевший является носителем важнейшей информации о совершенном преступлении. Он не вправе уклоняться от явки в суд, давать ложные показания или отказываться от дачи показаний.

До решения вопроса о рассмотрении или отложении слушания дела в связи с неявкой потерпевшего суд обязан заслушать мнение сторон. Если неявка потерпевшего вызвана уважительными причинами, не исключающими возможность его участия в судебном разбирательстве, суд должен принять решение об отложении судебного разбирательства по делу и принять меры по вызову потерпевшего в судебное заседание.

Неявка в суд первой инстанции потерпевшего, выступающего в качестве частного обвинителя по делам частного обвинения, по неуважительным причинам означает отказ от частного обвинения и влечет прекращение дела (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Следует обратить внимание, что уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации объединяет в одной статье регулирование участия в судебном разбирательстве таких имеющих противоположные интересы участников уголовного судопроизводства, как гражданский истец и гражданский ответчик. Объединяющим началом регулирования их места в уголовном судопроизводстве и правового положения является связь с предъявлением гражданского иска в уголовном деле (ст. 250 УПК РФ).

Гражданский истец представляет сторону обвинения, является физическим или юридическим лицом, предъявившим требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск для имущественной компенсации и морального вреда. В судебном разбирательстве решение о признании гражданским истцом принимает суд или судья.

Гражданский истец является стороной в уголовном процессе и наделяется правом участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции со всеми полномочиями стороны.

Представители гражданского истца имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Личное участие в уголовном деле гражданского истца не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя. Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, и в защиту интересов государства может быть предъявлен прокурором.

Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле в известном смысле основано на принципах гражданского судопроизводства.

Суд первой инстанции вправе рассмотреть ранее заявленный гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если признает это необходимым. При неявке гражданского истца или его представителя в судебное заседание суд может оставить гражданский иск без рассмотрения. Однако это не лишает гражданского истца права предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

В уголовном деле, где предъявлен гражданский иск, в качестве гражданского ответчика судом может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Являясь участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, гражданский ответчик заинтересован в опровержении данных предварительного расследования, касающихся определения наличия факта причинения имущественного ущерба потерпевшему, характера этого ущерба, его размера. Для отстаивания этих интересов закон предоставляет гражданскому ответчику статус стороны в уголовном процессе и наделяет его соответствующими правами, реализуемыми в судебном разбирательстве. Личное участие гражданского ответчика в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела не лишает его права иметь представителя, которому предоставляются те же права, что и самому гражданскому ответчику. Гражданский ответчик не вправе уклоняться от явки в суд по вызову, в противном случае он может быть подвергнут приводу, если суд сочтет, что его присутствие и участие в судебном следствии необходимы. На представителя гражданского ответчика эта обязанность не распространяется.

¹⁹ Вышинский, Г.Д. Теория судебных доказательств в праве / Г.Д. Вышинский. – М., 2004. – 264 с.

Дутов В.И. отмечает, что специалист не является стороной в уголовном процессе. Как лицо, обладающее специальными знаниями, специалист может быть привлечен к участию в судебном разбирательстве для содействия в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 251 УПК РФ)²⁰.

Представляется, что специалист не вправе проводить какие-либо исследования в судебном заседании, так как эти действия представляют предмет иного судебного действия – судебной экспертизы и входят в полномочия судебного эксперта.

Судья перед началом судебных действий с участием специалиста удостоверяется в его компетентности по предстоящему исследованию вопросу, разъясняет вызванному в суд специалисту его права и обязанности.

Следует заметить, что ограничение законом пределов судебного разбирательства определяется самой конструкцией уголовного процесса с его принципом разделения функций, согласно которому суд в уголовном процессе должен осуществлять только правосудие и не вправе формулировать содержание обвинения (ст. 252 УПК РФ). Судебное разбирательство может осуществляться лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ) или в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ), в жалобе потерпевшего по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20, ст. 318 УПК РФ).

Эти пределы определяются кругом лиц, которые ранее были привлечены к уголовной ответственности и в отношении которых вынесено постановление о назначении судебного заседания (ст. 231 УПК РФ), а также содержанием обвинения, обозначенного в указанном постановлении.

Установленное ограничение пределов судебного разбирательства основывается на признании правосудия основной и единственной функцией суда в уголовном судопроизводстве. Суд не вправе выходить за пределы содержания обвинения, выдвинутого органами уголовного преследования, против привлеченных к уголовной ответственности лиц, не может сам формулировать обвинение и самостоятельно определять круг этих лиц до рассмотрения дела в судебном заседании.

Следует обратить внимание, что благодаря этому установлению должны четко определяться границы доказывания по делу, называться обвиняемые лица и обозначаться обвинительные положения, предопределяющие основные направления построения реализации права на защиту для подсудимого.

Вместе с тем закон не запрещает суду вносить некоторые изменения в предъявляемое подсудимому обвинение. Необходимость подобных изменений вызывается результатами судебного следствия. Однако эти изменения допускаются только в направлении, благоприятном для обвиняемого, исключая нарушение правила запрета поворота к худшему и ограничивающему реализацию права обвиняемого на защиту.

Представляется, что они могут состоять в исключении отдельных эпизодов обвинения или квалифицирующих преступление признаков, отягчающих ответственность подсудимого; переквалификации обвинения на статью (пункт, часть статьи) Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающую менее строгое наказание; уменьшение размера причиненного преступлением ущерба и устранение иных обстоятельств, имеющих негативное значение для уголовно-правовой оценки деяния подсудимого.

Уголовно-процессуальный закон исключает возможность изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, рассмотренного судом при подготовке судебного заседания, в связи с которым было вынесено постановление о назначении судебного заседания. Изменение обвинения на более тяжкое имеет место, когда применяется другая норма уголовного закона, санкция которой предусматривает более строгое наказание, более высокий нижний и верхний пределы, устанавливает дополнительное наказание либо не содержит в качестве альтернативы более мягких видов наказания; когда в формулу обвинения включаются дополнительное число эпизодов преступной деятельности, более значительный размер причиненного вреда или новое отягчающее ответственность обстоятельство.

Зверев В.З. отмечает, что отличающимися по фактическим обстоятельствам должны признаваться обвинения в преступлениях, составы которых характеризуются различными признаками объекта, субъекта, объективной либо субъективной сторон преступления. При этом новое обвинение считается существенно отличающимся от ранее предъявленного, если для его опровержения необходимо установление дополнительных доказательств либо переоценка уже имеющихся в деле.

Таким образом, суд первой инстанции вправе изменить обвинение в судебном заседании лишь при рассмотрении дел об однородных преступлениях, когда новое обвинение существенно не отличается от обвинения, по которому назначено судебное заседание, если новое обвинение не ухудшает положение подсудимого и не влечет за собой расширение объема ранее предъявленного обвинения.

Недопустимость изменения в суде обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее предъявленного определяется прежде всего необходимостью обеспечения подсудимому условий полной реализации права на защиту: ему должна быть обеспечена возможность использования всех предоставленных законом процессуальных средств для защиты от обвинения²¹.

Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел по требованию гражданина С.В. Веккера вопрос о возможности принятия его жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

В жалобах гражданина С.В. Веккера оспаривается конституционность ч. 1 ст. 86, 87, ч. 3 ст. 235, ч. 1 ст. 253, ч. 1 и 4 ст. 283 УПК Российской Федерации в части, наделяющей суд первой инстанции полномочиями по сбору доказательств по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции, отменившего приговор и направившего дело на новое рассмотрение. Заявитель указывает, что, основываясь на этих нормах уголовно-процессуального закона, суд первой инстанции произвел по собственной инициативе вызов эксперта и его допрос в качестве свидетеля в целях выяснения обстоятельств производства им судебной экспертизы по уголовному делу на стадии предварительного следствия, а также будет обязан выполнить указание суда кассационной инстанции о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Конституционность ч. 2 ст. 252 и п. 3 ст. 307 УПК Российской Федерации оспаривается С.В. Веккером в части, преду-

²⁰ Дутов, В.И. Профессиональная преступность / В.И. Дутов. – М. : Юридическая литература, 2007. – С. 56.

²¹ Малков, В. Назначение наказания с учетом положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В. Малков // Мировой судья. – 2007. – № 10.

смагивающей наделение суда первой инстанции полномочием изменять обвинение, поскольку осуществленная судом на основании этих норм переквалификация его действий с ч. 2 ст. 293 (халатность) на ч. 2 ст. 118 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности) УК Российской Федерации выходит за рамки функции правосудия.

По мнению заявителя, указанными нормами нарушаются конституционные принципы презумпции невиновности, отправления правосудия только судом и независимости суда, а также его права как подсудимого, регулируемые ст. 6, 10, 15, 17, 18, 19, 21, 46, 47 (ч. 1), 49 (ч. 1), 118 (ч. 1), 120 (ч. 1), 123 (ч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке ч. 2 ст. 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалобы не соответствуют требованиям названного Закона.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданином С.В. Веккером материалы, не находит оснований для принятия его жалоб к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10), а правосудие осуществляется только судом (ст. 118, ч. 1). Указанные положения во взаимосвязи со ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, не допускают возложения на суд каких бы то ни было функций, не совместимых с его прерогативами по осуществлению правосудия.

Вместе с тем осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 252 УПК Российской Федерации), – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах.

Такое право является непременным условием использования судом (в том числе в порядке ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283 УПК Российской Федерации) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.

Принятие судом в целях осуществления правосудия и на основании указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации решения о получении доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая возражение против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и – при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями, установленными законом на основании ст. 49 (ч. 3) и 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Утверждение заявителя о том, что наделение суда первой инстанции полномочием изменять обвинение по сравнению с его формулировкой, изложенной в обвинительном заключении, нарушает конституционное право обвиняемого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не имеет под собой оснований, поскольку такое изменение может быть произведено лишь в рамках обвинения, предъявленного лицу по завершении предварительного расследования. Кроме того, приложенными к жалобе материалами не подтверждается, что уголовное дело заявителя рассмотрено не в том суде и не тем судьей, к подсудности которых оно отнесено ст. 30 и 31 УПК Российской Федерации в соответствии со ст. 47 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемыми С.В. Веккером нормами уголовно-процессуального закона были нарушены его конституционные права, а потому в силу ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" его жалобы не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой²².

²² Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 253-О.

3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

3.1. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Отложение и приостановление судебного разбирательства

Отложение судебного разбирательства и приостановление уголовного дела представляют собой формы вынужденного перерыва в судебном заседании по уголовному делу (ст. 253 УПК РФ). Основаниями для такого решения являются:

а) неявка кого-либо из вызванных в судебное разбирательство лиц, к числу которых могут относиться как участники процесса, осуществляющие в суде функции обвинения или защиты, так и иные лица: свидетели, эксперт, переводчик. Обязательно откладывается судебное разбирательство только в случае неявки в суд прокурора, подсудимого или его защитника. При неявке остальных участников процесса суд, в зависимости от причин неявки и обстоятельств дела, может продолжить судебное заседание;

б) в связи с необходимостью истребования новых доказательств (получения показаний ранее не допрошенных свидетелей, назначения экспертизы);

в) при несвоевременности вручения подсудимому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или жалобы потерпевшего по делу частного обвинения, а также при необходимости обеспечения вновь вступившим в дело участникам судебного разбирательства (прокурору, защитнику) возможности ознакомиться с материалами дела и подготовиться к участию в судебном заседании;

г) при удовлетворении судом отвода, заявленного судье, прокурору или иному участнику судебного заседания, либо при повторном неподчинении прокурора или защитника требованию председательствующего по делу.

Одновременно с вынесением решения об отложении судебного разбирательства суд должен принять меры к вызову неявившихся свидетелей, к замене отстраненных от участия в деле прокурора, защитника, переводчика и других лиц и к истребованию новых доказательств. Под истребованием новых доказательств понимаются не только запрос о предоставлении письменных или вещественных источников доказательств, которые находятся в распоряжении организаций или частных лиц, но и назначение судебной экспертизы, вызов для допроса новых свидетелей.

Определение (постановление) о приостановлении производства по уголовному делу выносится судом (судьей), если подсудимый скрылся, а также в случае психического или иного тяжкого заболевания подсудимого, исключающего возможность его явки в суд. Производство по уголовному делу в связи с тяжким заболеванием подсудимого приостанавливается до его выздоровления.

Психическое или иное тяжкое заболевание подсудимого должно быть удостоверено заключением эксперта или подтверждено другими документами, выданными врачом, работающим в медицинском учреждении.

Если по делу имеется несколько подсудимых, а основания к приостановлению производства по делу касаются лишь одного из них, то приостановление производства по такому групповому делу осуществляется в отношении одного из них, если такое решение возможно без ущерба для объективного и всестороннего рассмотрения дела. В этом случае судебное заседание продолжается, а в отношении обвиняемого, который скрылся, специальным определением суда, постановлением судьи объявляется розыск, осуществляемый соответствующими правоохранительными органами.

Прекращение уголовного дела в судебном заседании

Прекращение уголовного дела судом означает принятие судом решения, окончательно завершающего стадию судебного разбирательства и определяющего судьбу всего производства по делу (ст. 254 УПК РФ).

Условия прекращения уголовного дела заключаются в установлении в судебном заседании обстоятельств, указанных в п. 3 – 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, определяющей основания, исключающие производство по уголовному делу.

Прекращается уголовное преследование в отношении обвиняемого, а следовательно, и уголовное дело при наличии обстоятельств, указанных в п. 1, 3 – 8 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также в случаях, названных в ст. 25, 28 УПК, а также по основаниям, указанным в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Уголовное дело также прекращается в судебном заседании в следующих случаях: отказа прокурора от обвинения, когда потерпевший не желает воспользоваться правом на поддержание обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ч. 3 ст. 249 УПК РФ, когда потерпевший по делам частного обвинения не является в суд).

Суд первой инстанции прекращает уголовное дело в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в связи с его деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым по делам публичного обвинения, если лицо впервые совершило преступление небольшой и средней тяжести и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ).

Ввиду того, что прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 25 и 28 УПК РФ, не тождественно реабилитации подсудимого и может иметь место лишь при установлении в ходе судебного разбирательства его виновности, суд может вынести определение (постановление) о прекращении уголовного дела лишь после того, как, завершив судебное следствие и выслушав прения сторон, последнее слово подсудимого, удалится в совещательную комнату.

Прекращение уголовного дела в заседании суда первой инстанции означает полное прекращение уголовного преследования против этого лица. Поэтому с прекращением уголовного дела все процессуальные отношения с подсудимым прекращаются: должна быть отменена мера пресечения; владельцам возвращены вещи, служившие вещественными доказательствами; отменяется арест имущества.

Прекращение дела по нереабилитирующим основаниям исключает право лица требовать компенсации за лишения, ко-

торые ему пришлось пережить в результате уголовного преследования.

Решение вопроса о мере пресечения

В соответствии и на основании ст. 255 УПК РФ законодатель устанавливает право суда по собственной инициативе или по ходатайству сторон избрать, изменить или отменить ранее избранную меру пресечения в отношении подсудимого.

Следует обратить внимание, что ч. 1 ст. 255 УПК РФ, допускающая рассмотрение судом по собственной инициативе вопроса о применении к подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу, признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку содержащееся в ней положение по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения, Постановлением Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П.

Применение судом меры пресечения при рассмотрении дела по первой инстанции в судебном заседании, изменение меры пресечения на более строгую правомерно при наличии у суда оснований полагать, что обвиняемый может скрыться или воспрепятствовать разбирательству дела в суде, помешать исполнению приговора.

Об избрании, изменении или отмене меры пресечения суд выносит определение (постановление), в котором мотивируется принятое судом решение.

Закон четко определяет время нахождения дела в суде применительно к избранию и назначению меры пресечения: это период от поступления дела в суд и до вынесения приговора. Этим периодом определяются права суда на содержание подсудимого под стражей при проведении судебного разбирательства – шесть месяцев.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок продления срока содержания под стражей подсудимого по истечении указанного в части второй ст. 255 УПК РФ срока (не может превышать 6 месяцев). Это право предоставляется суду, в производстве которого находится дело. Дальнейшее продление срока содержания под стражей допустимо лишь по уголовным делам в отношении подсудимых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ). По смыслу ч. 3 ст. 255 УПК РФ такое продление может иметь место неоднократно, но каждый раз на срок, не превышающий 3 месяцев.

Часть 2 ст. 255 признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку содержащееся в ней положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускает возможность содержания обвиняемого под стражей без судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд Постановлением Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П.

Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев по требованию гражданина В.С. Ховалыга вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил.

1. В жалобе гражданина В.С. Ховалыга оспаривается конституционность ч. 3 ст. 255 УПК Российской Федерации, регламентирующей порядок продления срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства. По мнению заявителя, в результате применения в его уголовном деле оспариваемой нормы, позволяющей неограниченное число раз продлевать срок содержания под стражей без установления какого-либо предела на том лишь основании, что лицу предъявлено обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении, были нарушены его конституционные права, гарантируемые ст. 2, 15, 17, 18, 19, 45, 46, 47, 49, 50, 55, 56 (ч. 3) и 123 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке ч. 2 ст. 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.С. Ховалыгом материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Осуществление права каждого человека, обвиняемого в совершении преступления, считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, а также права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах (п. 2, подпункт "с" п. 3 ст. 14), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (п. 3 ст. 5, п. 1 и 2 ст. 6) и Конституцией Российской Федерации (ст. 49), исключает возможность избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания под стражей.

Такой подход нашел отражение в принятом Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которому лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право в любое время возбудить разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания, а также право на судебное разбирательство в разумные сроки либо на освобождение от суда (принципы 32, 37 и 38).

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое Конституцией Российской Федерации (ст. 22, ч. 1) право на свободу и личную неприкосновенность в силу ее ст. 55 (ч. 3) может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, помешать производству по уголовному делу или продолжить преступную деятельность.

Уполномоченные органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей, только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения. Причем именно на суде, выносящем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК Российской Федерации постановление об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или о продлении срока со-

держания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов для принятия законного и обоснованного решения (Постановление от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 97 УПК РСФСР, определения от 25 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 – 6 ст. 97 УПК РСФСР, от 8 октября 1999 г. по жалобам граждан К.Ю. Мирзаянца, А.В. Боровских и других, от 23 июня 2000 г. по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина, от 4 декабря 2003 г. по запросу Березовского городского суда Свердловской области).

Европейский Суд по правам человека, рассматривающий право обвиняемого на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда как распространяющееся на весь срок предварительного заключения вплоть до вынесения приговора, полагает, что национальные судебные власти призваны в первую очередь следить за тем, чтобы в каждом конкретном случае длительность предварительного заключения не превышала разумных пределов. С этой целью они должны рассматривать все обстоятельства, позволяющие подтвердить наличие публичного интереса, который оправдывал бы исключения из общей нормы уважения свободы личности исходя из презумпции невиновности, и учитывать их в своих решениях, принимаемых по просьбе об освобождении. Наличие серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения является обязательным условием правомерности содержания под стражей, но по истечении определенного срока только этого условия недостаточно, а потому непрерывное содержание под стражей может быть оправдано, только если в деле имеются конкретные указания на то, что требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает требование уважения личной свободы (решения от 27 августа 1992 г. по делу Tomasi, Series A, no. 241; от 26 января 1993 г. по делу W. Vs. Switzerland, Series A, no. 254).

Статья 255 УПК Российской Федерации предусматривает, что при избрании судом подсудимому в качестве меры пресечения заключение под стражу срок его содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев; по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела суд, в производстве которого находится уголовное дело о тяжком или особо тяжком преступлении, вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей каждый раз не более чем на три месяца.

При этом каждое выносимое судом решение о продлении срока содержания под стражей в силу ч. 1 и 3 ст. 1 УПК Российской Федерации должно отвечать закрепленным в Конституции Российской Федерации и международно-правовых актах, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, требованиям справедливого разбирательства с соблюдением принципа презумпции невиновности, что в любом случае предполагает конкретное обоснование невозможности применения какой-либо другой, более мягкой, меры пресечения, поскольку иное способно привести к умалению закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан.

Из статьи 255 УПК Российской Федерации в ее взаимосвязи со ст. 10, 14, 97 и 99 того же Кодекса не следует, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность применения в качестве меры пресечения заключение обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления и не предполагает необходимости учета при принятии судом решения о продлении содержания под стражей обстоятельств дела, свидетельствующих о наличии или отсутствии перечисленных в ст. 97 УПК Российской Федерации оснований для избрания меры пресечения, а также данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении и роде занятий.

Само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает обязанность суда при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую в каждом конкретном случае устанавливать фактические и правовые основания для ее дальнейшего применения, а при их отсутствии – изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

Проверка же и оценка вынесенных по конкретному делу правоприменительных решений с точки зрения их законности и обоснованности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 3 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ховалыга Валерия Сарыг-Ооловича, поскольку поставленные в ней вопросы нашли разрешение в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Следующий пример. Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев по требованию гражданина И.Б. Павлова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В жалобе гражданина И.Б. Павлова оспаривается конституционность ч. 3 ст. 255 УПК Российской Федерации, регламентирующей порядок продления срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства. По мнению заявителя, в результате применения в его уголовном деле оспариваемой нормы, позволяющей продлевать срок содержания под стражей на том лишь основании, что лицу предъявлено обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении, было нарушено его конституционное право, гарантируемое ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке ч. 2 ст. 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Осуществление права каждого человека, обвиняемого в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, а также права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах (п. 2, подпункт "с" п. 3 ст. 14), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 6) и Конституцией Российской Феде-

рации (ст. 49), исключает возможность избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания под стражей.

Такой подход нашел свое отражение в принятом Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которому лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право в любое время возбудить разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания, а также право на судебное разбирательство в разумные сроки либо на освобождение от суда (принципы 32, 37 и 38).

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое Конституцией Российской Федерации (ст. 22, ч. 1) право на свободу и личную неприкосновенность в силу ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в ст. 55 Конституции Российской Федерации целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, помешать производству по уголовному делу или продолжить преступную деятельность. Уполномоченные органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей, только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения.

Причем именно на суде, выносящем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК Российской Федерации постановление об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов для принятия законного и обоснованного решения (Постановление от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 97 УПК РСФСР, определения от 25 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 – 6 ст. 97 УПК РСФСР, от 8 октября 1999 г. по жалобам граждан К.Ю. Мирзаянца, А.В. Боровских, В.Н. Вечтомова и Д.А. Колосова, от 23 июня 2000 г. по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина, от 4 декабря 2003 г. по запросу Березовского городского суда Свердловской области).

Европейский Суд по правам человека, рассматривая право обвиняемого на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение от суда (п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), как распространяющееся на весь срок предварительного заключения вплоть до вынесения приговора, сформулировал правовую позицию, согласно которой национальные судебные власти призваны в первую очередь следить за тем, чтобы в каждом конкретном случае длительность предварительного заключения не превышала разумных пределов; с этой целью они должны рассматривать все обстоятельства, позволяющие подтвердить наличие публичного интереса, который оправдывал бы исключения из общей нормы уважения свободы личности исходя из презумпции невиновности, и учитывать их в своих решениях, принимаемых по просьбе об освобождении.

Европейский Суд подчеркнул, что наличие серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения является обязательным условием правомерности содержания под стражей, но по истечении определенного срока только этого условия недостаточно, поэтому непрерывное содержание под стражей может быть оправдано, только если в деле есть конкретные указания на то, что требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает требование уважения личной свободы (решения от 27 августа 1992 г. по делу *Tomasí, Series A, no. 241*; от 26 января 1993 г. по делу *W. Vs. Switzerland, Series A, no. 254*).

3. Статья 255 УПК Российской Федерации предусматривает, что при избрании судом подсудимому в качестве меры пресечения заключение под стражу срок его содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев; по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела суд, в производстве которого находится уголовное дело о тяжком или особо тяжком преступлении, вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей каждый раз не более чем на три месяца.

При этом в силу ч. 1 и 3 ст. 1 УПК Российской Федерации каждое выносимое судом решение о продлении срока содержания под стражей должно отвечать закрепленным в Конституции Российской Федерации и в признаваемых в Российской Федерации международно-правовых нормах требованиям справедливого разбирательства с соблюдением принципа презумпции невиновности, что в любом случае предполагает конкретное обоснование невозможности применения какой-либо другой, более мягкой, меры пресечения, поскольку иное способно привести к умалению закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан.

Из статьи 255 УПК Российской Федерации в ее взаимосвязи со ст. 10, 14, 97 и 99 того же Кодекса не следует, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность применения в качестве меры пресечения заключение обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления и не предполагает необходимости учета при принятии судом решения о продлении содержания под стражей обстоятельств дела, свидетельствующих о наличии или отсутствии перечисленных в ст. 97 УПК Российской Федерации оснований для избрания меры пресечения, а также данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении и роде занятий.

Корнуков В.М. отмечает, что само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает обязанность суда по ходатайству подсудимого об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей в каждом конкретном случае устанавливать фактические и правовые основания для ее дальнейшего применения, а при их отсутствии – изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

Проверка же и оценка вынесенных по конкретному делу правоприменительных решений с точки зрения их законности и обоснованности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст. 96 и 97 Федерального Конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Игоря Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Определение суда, постановление судьи о применении, изменении или отмене меры пресечения должно быть мотивировано, выносится в совещательной комнате и оглашается в зале судебного заседания. Решение суда о продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано подсудимым и его защитником в кассационном порядке в вышестоящий суд.

Порядок вынесения определения, постановления

Закон устанавливает порядок вынесения различных решений суда, принимаемых в ходе судебного заседания, и их документирования (ст. 256 УПК РФ).

В зависимости от значения судебного решения оно может выноситься в зале судебного заседания и в совещательной комнате. Независимо от места вынесения определения суда или постановления судьи оно в силу принципа гласности подлежит оглашению в зале судебного заседания.

Определения или постановления, выносимые после совещания на месте заседания суда, т.е. в зале судебного заседания, подлежат занесению в протокол судебного заседания и в случае отказа судом в удовлетворении заявленного ходатайства должны содержать мотивы принятого решения.

Принимаемые судом решения о дальнейшем производстве по делу: о возвращении уголовного дела прокурору; о прекращении уголовного дела; об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого; о продлении срока содержания его под стражей; об отводах; о назначении судебной экспертизы – все эти процессуальные документы как наиболее существенно затрагивающие интересы участников процесса выносятся обязательно в совещательной комнате и должны излагаться в виде отдельных документов, подписываемых судьей или всеми судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, и приобщаться к делу.

Регламент судебного заседания

Судебное заседание всегда должно носить характер определенного торжественного ритуала, призванного поддерживать авторитет суда, внушать уважение к правосудию и судьям – носителям судебной власти и постановляющим приговор именем Российского государства (ст. 257 УПК РФ)

Обрядовые черты уголовного судопроизводства основаны на учете отечественного и мирового опыта осуществления правосудия. Следование этим установлениям должно создавать особую обстановку внимания и уважения к осуществляемым судом действиям, оказывать положительное решение на формирование правосознания присутствующих в зале судебного заседания.

Установленный законом порядок проведения судебного заседания, внешние формы взаимоотношений суда (судьи) со сторонами и присутствующими в судебном зале гражданами не должны упрощаться.

Судебное разбирательство должно происходить в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса. Судебный пристав в соответствии с Федеральным законом "О судебных приставах" обеспечивает в судах безопасность судей, участников судебного процесса и свидетелей²³.

В частности, им могут быть выполнены решения судьи о применении к подсудимому и другим гражданам предусмотренных законом мер процессуального принуждения.

Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеют право в случаях и в порядке, предусмотренном федеральным законом, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, если иные меры не обеспечили исполнения возложенных на них обязанностей.

Невыполнение обязательных требований судебного пристава и действия, препятствующие исполнению возложенных на него обязанностей по обеспечению порядка в судебном заседании, влекут ответственность в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 296 УК РФ, ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ).

Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании

В соответствии со ст. 258 УПК РФ под нарушением порядка в судебном заседании понимается совершение таких действий, которые представляют собой несоблюдение регламента судебного заседания, предусмотренного ст. 257 УПК РФ, препятствуют или мешают нормальному ходу судебного разбирательства, свидетельствуют о неуважении к суду, нарушают распоряжения председательствующего по делу или судебного пристава, направленные на обеспечение нормального хода процесса.

Меры, предусмотренные ст. 258 УПК РФ, могут быть применены к любому лицу, каким бы то ни было образом или способом нарушающему порядок в судебном заседании.

Мерами воздействия согласно ст. 258 УПК РФ являются предупреждение о недопустимости такого поведения, удаление из зала судебного заседания, наложение денежного взыскания в установленном УПК РФ порядке.

Помимо применения мер процессуального воздействия за нарушение порядка в судебном заседании судья может привлечь нарушителя, неисполняющего законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, к административной ответственности (ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ).

Подсудимый, нарушающий порядок в судебном заседании и оставляющий без внимания предупреждения председа-

²³ О судебных приставах : федер. закон Российской Федерации от 21.07.1997 № 118-ФЗ : [в ред. от 03.03.2007 № 29-ФЗ].

тельствующего по делу, может быть по решению судьи, изложенному в мотивированном постановлении, удален из зала заседания на время проведения отдельных судебных действий или на все время судебного заседания.

Если подсудимый возвращается в зал судебного заседания, председательствующий обязан кратко ознакомить его с проведенными в его отсутствие судебными действиями.

Денежные взыскания в случаях умышленного неисполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей и нарушения ими порядка судебного заседания налагаются судьей. Денежное взыскание при нарушении лицом порядка судебного заседания налагается судьей в том же судебном заседании, где это нарушение было установлено. Привлечение к административной ответственности в случае неисполнения законного распоряжения судьи также производится судом.

Распоряжения председательствующего, предупреждения нарушителям порядка судебного заседания, вынесенные в связи с этим определения суда и постановления судьи заносятся в протокол судебного заседания.

Определения суда и постановления судьи, вынесенные в ходе судебного разбирательства, о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания, за исключением определений или постановлений о наложении денежного взыскания, не подлежат кассационному обжалованию в порядке, установленном гл. 43 УПК РФ.

3.2. ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства (ст. 259 УПК РФ).

В протоколе судебного заседания обязательно указываются:

- 1) место и дата заседания, время его начала и окончания;
- 2) какое уголовное дело рассматривается;
- 3) наименование и состав суда, данные о секретаре, переводчике, обвинителе, защитнике, подсудимом, а также о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, их представителях и других вызванных в суд лицах;
- 4) данные о личности подсудимого и об избранной в отношении его мере пресечения;
- 5) действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания;
- 6) заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц;
- 7) определения или постановления, вынесенные судом без удаления в совещательную комнату;
- 8) определения или постановления, вынесенные судом с удалением в совещательную комнату;
- 9) сведения о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности;
- 10) подробное содержание показаний;
- 11) вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы;
- 12) результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств;
- 13) обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол;
- 14) основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого;
- 15) сведения об оглашении приговора и о разъяснении порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него;
- 16) сведения о разъяснении оправданным и осужденным порядка и срока обжалования приговора, а также о разъяснении права ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

В протоколе также указывается о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок в судебном заседании.

Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела.

На основании ч. 6 ст. 259 УПК протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться.

Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время.

В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним. Копия протокола изготавли-

вается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет.

Замечания на протокол судебного заседания

Представление замечаний на протокол судебного заседания является правом сторон судебного разбирательства (ст. 260 УПК РФ). Новым в правовом регулировании представления таких замечаний и их рассмотрения председательствующим по делу является установление определенного срока, в течение которого стороны могут подать замечания на протокол с момента завершения ознакомления с ним.

Ознакомление с протоколом и подача замечаний не является обязанностью сторон. Тем не менее при явно выраженном желании осуществить это право ознакомления с протоколом и подачи на него замечаний возникает согласно установлению ч. 6 ст. 259 УПК РФ через 3 суток со дня окончания судебного заседания, когда протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания. Возможность ознакомления сторон с протоколом должна быть предоставлена им в течение 5 суток с момента его подписания согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ и может продолжаться до истечения срока обжалования приговора.

Срок обжалования приговора продлен новым уголовно-процессуальным законом. Согласно ч. 1 ст. 356 УПК РФ жалоба и представление могут быть поданы сторонами в апелляционном и кассационном порядке в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае если протокол судебного заседания не будет подготовлен в срок, указанный в ч. 6 ст. 259 УПК РФ, срок ознакомления с протоколом судебного заседания может быть продлен по ходатайству заинтересованной стороны мотивированным постановлением председательствующего по делу.

Принесенные сторонами замечания на протокол судебного заседания могут быть рассмотрены председательствующим с участием лиц, подавших замечания на протокол. В отличие от УПК РСФСР 1960 г. УПК РФ не содержит запрета на кассационное обжалование решения судьи об отклонении замечаний на протокол. Кассационная инстанция при рассмотрении дела будет осведомлена о наличии таких замечаний: закон обязывает судью приобщить к протоколу судебного заседания принесенные замечания и постановление судьи об их отклонении.

Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев по требованию гражданина В.А. Силаева вопрос о возможности принятия его жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин В.А. Силаев обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение его конституционных прав положениями ст. 260 "Замечания на протокол судебного заседания" УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, данная статья, не предусматривая возможность кассационного обжалования принимаемого судьей решения об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, не позволяет исправить недостатки протокола, могущие повлиять на результаты проверки судом кассационной инстанции приговора, вынесенного по его уголовному делу, чем нарушает его права, гарантированные ст. 1 – 3, 6, 15, 17, 18, 19, 21, 29, 33, 45, 47, 49, 50, 55, 56, 118 и 123 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке ч. 2 ст. 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалобы не соответствуют требованиям названного Закона.

2. Изучив представленные В.А. Силаевым материалы, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия его жалоб к рассмотрению.

Согласно ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем из содержания жалобы В.А. Силаева не усматривается, что его конституционные права и свободы были нарушены ст. 260 УПК Российской Федерации, согласно которой в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим; по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания председательствующим в судебном заседании должно быть вынесено мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу судебного заседания.

Каких-либо предписаний, лишаящих участников процесса возможности обжаловать постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, а суд кассационной инстанции – права проверить обоснованность отклонения замечаний, оспариваемая статья не содержит. Напротив, предусматриваемое ею приобщение замечаний к протоколу судебного заседания и к материалам уголовного дела в целом является условием, позволяющим вышестоящим судебным инстанциям ознакомиться с этими замечаниями и оценить правомерность их отклонения.

Гражданин В.А. Силаев, обжаловавший в кассационном порядке вынесенный в отношении него обвинительный приговор, ни ст. 260 УПК Российской Федерации, ни нормами этого Кодекса, регламентирующими порядок обжалования и пересмотра в кассационном порядке судебных решений (гл. 43, 45), не лишался возможности сослаться в обоснование своей просьбы об отмене или изменении этого приговора в том числе на необоснованность отклонения поданных им замечаний на протокол судебного заседания.

Как признал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности ст. 331 и 464 УПК РСФСР, рассмотрение жалобы на принятое судом (судьей) в ходе производства по уголовному делу постановление (определение) по промежуточному вопросу, в том числе относительно принятия или отклонения замечаний на протокол судебного заседания, одновременно с рассмотрением жалобы на приговор является допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева Виталия Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит²⁴.

3.3. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В соответствии и на основании ст. 321 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании подсудным мировому судье происходит в обычном порядке, предусмотренном гл. 36 – 39 УПК РФ, а при особом порядке судебного разбирательства – гл. 40 УПК, однако при рассмотрении таких дел имеются и определенные особенности. Например, по делам частного обвинения после ознакомления подсудимого с материалами дела и не достигнутым соглашениям о примирении между сторонами рассмотрение может быть начато по истечении 3 суток, а по поступившему делу с обвинительным актом – не ранее 7 суток со дня вручения копии обвинительного акта обвиняемому. Однако законом предусмотрено общее положение, согласно которому в любом случае рассмотрение дела должно быть начато не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

Особенностью дел частного обвинения является то, что при подаче заявления потерпевшим другая сторона может подать встречное заявление. Если судьей усматриваются основания принятия встречного заявления, оба заявления должны быть объединены в единое производство, о чем мировой судья выносит постановление. Встречное заявление может быть подано до начала судебного разбирательства дела, в том числе и в подготовительной части судебного заседания.

В этом случае для подготовки к защите, по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, слушание дела может быть отложено на срок не более 3 суток. Порядок рассмотрения дела в этом случае сохраняется общий и допрос лиц, одновременно являющихся подсудимыми и потерпевшими, производится по правилам допроса потерпевшего – по первоначальному заявлению и подсудимого – по встречному заявлению.

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявления²⁵.

Обвинитель вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения (ч. 5 ст. 321 УПК РФ).

По делам, подсудным мировому судье, обвинение поддерживают: частный обвинитель – по делам частного обвинения и государственный обвинитель – когда дело возбуждено прокурором в порядке ч. 4 ст. 20 или ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Государственное обвинение в этом случае может поддерживать не только прокурор, но и, по его поручению, должностное лицо органа дознания (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Как государственный, так и частный обвинитель могут в ходе судебного разбирательства по делу изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается право на защиту. При этом судья не может постановить приговор, квалифицируя действия по первоначально предъявленному обвинению.

Если обвинитель отказался от обвинения, то судья выносит постановление о прекращении уголовного дела. Если частный обвинитель не явился в судебное заседание без уважительных причин, это приравнивается к его отказу от обвинения и дело подлежит прекращению в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

Если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя (ч. 6 ст. 321 УПК РФ)²⁶.

Замена присяжного заседателя запасным

Если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании или отстраняется судьей от участия в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

Если в ходе судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то его замена производится путем повторных выборов в порядке, установленном ст. 331 УПК РФ.

Если количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, то состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным. В этом случае в соответствии со ст. 328 УПК РФ председательствующий приступает к отбору присяжных заседателей, в котором могут принимать участие и присяжные заседатели, освободившиеся в связи с роспуском коллегии.

Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 253-О.

²⁵ Соловей, А.А. Некоторые особенности судебного следствия по новому УПК РФ / А.А. Соловей // Российский судья. – 2004. – № 8.

²⁶ В ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проблемам, рассмотренным в настоящей работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Расследование любого преступления – это установление истины, которое включает в себя процесс познания и процесс доказывания. Познание фактов объективной действительности пронизывает всю деятельность судов при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом.

2. Значение судебного разбирательства в системе отношений и взаимосвязей уголовного судопроизводства характеризует его многофункциональность: именно в этой стадии решаются основные задачи уголовного процесса; осуществляется проверка законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования; получают окончательную оценку собранные на досудебных этапах производства по делу доказательства; лишь в судебном разбирательстве получает наиболее явное выражение весь комплекс демократических принципов правосудия, должны обеспечиваться реализация прав участников процесса и выполнение установленных законом обязанностей государственных органов и должностных лиц по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений лиц.

3. Осуществляя уголовное преследование, прокурор должен активно участвовать в судебном следствии, используя предоставленные ему как стороне права, чтобы добиться обоснованного осуждения и справедливого наказания виновного подсудимого.

Однако его процессуальное положение не дает ему возможности получить дополнительные преимущества в судебном разбирательстве: он представляет доказательства и участвует в их исследовании, высказывает суду свое мнение по существу обвинения и по иным вопросам, возникающим в судебном разбирательстве, излагает свою позицию по вопросам применения уголовного закона и назначения меры наказания подсудимому.

4. Обязательность участия подсудимого в судебном заседании является его правом и обязанностью. Соблюдение этого правила представляет собой существенную гарантию его конституционного права на судебную защиту, которое предполагает необходимость обеспечения ему возможности лично предстать перед судом и дать свои объяснения по существу выдвинутого против него обвинения.

5. Прекращение уголовного дела в заседании суда первой инстанции означает полное прекращение уголовного преследования против этого лица. Поэтому с прекращением уголовного дела все процессуальные отношения с подсудимым прекращаются: должна быть отменена мера пресечения; владельцам возвращены вещи, служившие вещественными доказательствами; отменяется арест имущества.

Прекращение дела по нереабилитирующим основаниям исключает право лица требовать компенсации за лишения, которые ему пришлось пережить в результате уголовного преследования.

6. Требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно. Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность.

7. Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями законодатель устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации России : [в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ]. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 14.02.2008 № 11-ФЗ].
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 06.12.2007 № 335-ФЗ].
4. О Военных судах Российской Федерации : федер. конституционный закон Российской Федерации от 23.06.1999 № 1-ФКЗ : [в ред. Федерального конституционного закона от 04.12.2006 № 5-ФКЗ].
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 : [в ред. от 05.04.2005 № 2-ФКЗ].
6. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ : [в ред. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ].
7. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ : [в ред. от 22. 08. 2004 г. № 122-ФЗ].
8. О Мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ : [в ред. от 02.03.2007 № 24-ФЗ].
9. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
10. О судебных приставах : федер. закон Российской Федерации от 21.07.1997 № 118-ФЗ : [в ред. от 03.03.2007 № 29-ФЗ].
11. О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
12. О судоустройстве РСФСР : закон РСФСР от 8.07.1981 № 976 : [в ред. от 20.08.2004 № 113-ФЗ].
13. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 : [в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 7].
14. О практике назначения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 14.
15. О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5.03.2004 № 1.
16. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2.
17. Положение о квалификационных коллегиях судей и Положение о квалификационной аттестации судей : постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13.05.1993 № 4960-1 : [в ред. от 14.03.2002 № 30-ФЗ].
18. Ветров, А.П. Права и обязанности в уголовном процессе / А.П. Ветров. – Саратов, 2004. – 74 с.
19. Вышинский, Г.Д. Теория судебных доказательств в праве / Г.Д. Вышинский. – М., 2004. – 264 с.
20. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск, 2005. – 87 с.
21. Дутов, В.И. Профессиональная преступность / В.И. Дутов. – М. : Юридическая литература, 2007. – 304 с.
22. Егоров, Н.А. Собираение доказательств в уголовном процессе / Н.А. Егоров. – Саратов, 2004. – 64 с.
23. Зверев, В.З. Проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / В.З. Зверев. – Волгоград, 2007. – 52 с.
24. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов, 2006. – 76 с.
25. Печников, Н.П. Некоторые аспекты соблюдения гарантий личности в деятельности правоохранительных органов : конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 68 с.
26. Печников, Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений : учебное пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 72 с.
27. Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 64 с.
28. Печников, Н.П. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с.
29. Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 120 с.
30. Печников, Н.П. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого и обвиняемого : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 96 с.
31. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 60 с.
32. Печников, Н.П. Некоторые аспекты деятельности милиции общественной безопасности : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 84 с.
33. Печников, Н.П. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 64 с.
34. Печников, Н.П. Должностные и служебные преступления : метод. указ. / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с.
35. Печников, Н.П. Проблемы уголовно-правовой политики на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 112 с.

36. Печников, Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 76 с.
37. Печников, Н.П. Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса / сост. Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 80 с.
38. Печников, Н.П. Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
39. Печников, Н.П. Общие начала назначения наказания и их реализация в судебной практике : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
40. Печников, Н.П. Общий надзор прокуратуры, его задачи и проблемы эффективности : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 60 с.
41. Печников, Н.П. Процессуальные и тактические вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.
42. Печников, Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики : конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.
43. Печников, Н.П. Стадии совершения преступления : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
44. Гришина, Е.П. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве – проблемные вопросы концептуального истолкования и правового регулирования / Е.П. Гришина, И.В. Абросимов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4.
45. Головинская, И.В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства? / И.В. Головинская // Российский следователь. – 2007. – № 14.
46. Детков, А. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества при подготовке дела к судебному заседанию / А. Детков, Н. Луцкая // Уголовное право. – 2007. – № 3.
47. Зинатуллин, З.З. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем / З.З. Зинатуллин, В.В. Зезянов // Российский судья. – 2005. – № 5.
48. Кисленко, С.Л. Криминалистическая теория и практика взаимодействия участников уголовного судопроизводства / С.Л. Кисленко // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3.
49. Ковтун, Н.Н. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе требует кардинально новых подходов / Н.Н. Ковтун, А.П. Кузнецов // Юридический мир. – 2007. – № 5.
50. Максимова, Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании / Т.Ю. Максимова // Российский судья. – 2007. – № 4.
51. Малков, В. Назначение наказания с учетом положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В. Малков // Мировой судья. – 2007. – № 10.
52. Мядзелец, О. Отмена судом постановления о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия / О. Мядзелец // Уголовное право. – 2007. – № 4.
53. Петрухин, И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел / И.Л. Петрухин // Адвокат. – 2007. – № 12.
54. Рябинина, Т.К. Обжалование судебных решений в стадии назначения судебного заседания / Т.К. Рябинина // Российский судья. – 2007. – № 4.
55. Семенов, М.Э. Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию / М.Э. Семенов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6.
56. Скробов, Б.В. Ситуации на стадии судебного разбирательства / Б.В. Скробов // Налоги (газета). – 2007. – № 6.
57. Соловей, А.А. Некоторые особенности судебного следствия по новому УПК РФ / А.А. Соловей // Российский судья. – 2004. – № 8.
58. Склизов, А.Н. Принцип непосредственности в уголовном судопроизводстве: доктрина и законодательство / А.Н. Склизов // Право и политика. – 2007. – № 9.
59. Францифоров, Ю.В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Францифоров // Современное право. – 2007. – № 5.